

[Я должна предупредить, что в главе присутствуют очень жестокие сцены.]

Невдалеке раздавались громкие вопли, мольбы, ругань и проклятия, после того как они стихли, Лун Сюань спустился с холма, он не ехал на лошади, а шел своим ходом к низменности из которой несло сильным запахом крови.

— Ваше Высочество, — сказал Нин Фэй и вышел на встречу, при виде подошедшего Лун Сюаня, — С этими у же закончили, только там, — указав налево, сообщил он ему, — еще не допросили.

Лун Сюань посмотрел влево, там под стражей находилось около пятиста человек, стоявших на коленях.

— Допрос? — спросил он у Нин Фэя, — Что ты пытаешься сделать? Кто эти люди?

— Они все слуги, — сообщил Нин Фэй, — Они явно прятали некоторых из детей Мо, и я хочу найти способ чтоб они передали этих детей.

Лун Сюань подошел к группе слуг и, глядя на обезглавленные трупы, сложенные в низменности, сказал Нин Фэю:

— Прикажи кому-нибудь еще раз проверить, а затем сожги их.

Нин Фэй снова последовал приказу.

— Господин (лаоэ) — при виде приближающегося Лун Сюаня, старый слуга поспешно склонился, встав на колени, — Мы просто подчиненные и не имеем никакого отношения к семье Мо.

— Как вы можете не иметь к ним никакого отношения? — Лун Сюань посмотрел на маленьких детей, которых охраняли несколько служанок. Все они были одеты в одежду слуг и имели грязные лица, отчего он не мог видеть изначальные черты. Он снова посмотрел на старого слугу и сказал, — Вы были поддержкой Мо.

— Господин, — умолял старый слуга валяясь в земле, — Эти ничтожные просто продают свой труд, и упорно трудятся ради выживания. Пожалуйста, господин, отпустите нас, мы маленькие ничтожные люди.

— В таком случае, выдай своих малолетних хозяев (малолетнего хозяина?), — сказал ему Лун Сюань, — Тогда я оставлю тебе жизнь.

— Все они мертвы, ни одного не осталось, — поклонился старый слуга.

Лун Сюань оглянулся и подошел к Нин Фэю позади себя.

— Подчиненные проверили книгу родословной и сказали, что количество детей неверно, — прошептал Нин Фэй Лун Сюаню.

— Тогда не оставляйте их, — сказал Лун Сюань, — Убейте всех.

Слова Лун Сюаня еще не завершились, а мольбы и скорбные крики уже начали раздаваться от этих людей.

— Великий господин, — закричала служанка охранявшая детей, обращаясь к Лун Сюаню.

Лун Сюань посмотрел на эту женщину(матрону) у которой при себе находилось двое младенцев, один на спине, другой спереди.

Служанка сняла со спины одного из младенцев и протянула Лун Сюаню, сказав:

— Это дитя Мо, забирай его!

— Ты, бестолковая сука! — с криком бросился старый слуга, только что моливший о пощаде, к служанке отдающей ребенка, — Мастер Мо так хорошо к тебе обращался, ты должна сдохнуть за это!

— Я хочу жить, я не хочу умирать, — заплакала служанка падая на колени, с младенцем в руках.

Сбитый на землю старый слуга продолжал ругаться, он даже вознамерился попытаться бросится на Лун Сюаня.

Взглянув на Лун Сюаня, охранник позади него, ногой отшвырнул старого слугу, и когда тот оказался на земле, наступил тому на шею, сломав ее.

Эта сцена перепугала остальных слуг, и все они замолчали.

Одной рукой Лун Сюань взял ребенка у служанки. Почувствовав дискомфорт, тот начал плакать.

— Только этот? — спросил Лун Сюань служанку.

Та, стоя на коленях, плакала так сильно, что не могла ответить.

Лун Сюань легким взмахом отправил плачущего ребенка в бушующий огонь, в котором сжигали трупы, плач мгновенно оборвался.

Пальцы служанки погрузились в грязь, и ее ногти сломались о землю. Говоря, что кончики всех пальцев связаны с сердцем (1), но в этот момент служанка не чувствовала боли.

— Ты стоишь вот так на коленях, разве ты не боишься поранить своей грудью ребенка? — спросил Лун Сюань.

Услышав эти слова, служанка выпрямила свое тело, почти улегшись, при этом, на землю. Собираясь взглянуть на Лун Сюаня и снова начав его умолять, служанка почувствовала, что на груди у нее опустело, и когда она пригляделась, Лун Сюань уже держал ее ребенка на руках.

— Гос-господин, — с ужасом смотрела она на него, — Это мой ребенок, верните его мне! — она вытянула руки, умоляя его. Руки ее сильно дрожали, и Нин Фэй, стоявший рядом с Лун Сюанем, сомневался, что даже если тот вернет ребенка, эта женщина все еще сможет удержать того в них.

На этот раз Лун Сюань взглянул на младенца в своей руке и произнес:

— У тебя, женщина, кожа смуглая, неожиданно у тебя родился такой светлокожий младенец. Он тебе родной?

— Верно, верно, это сын служанки, великий господин, — неоднократно повторяла она.

— Ты не обычная служанка, — внезапно смягчился голос Лун Сюаня, обращаясь к ней, — Твоя преданность достойна похвалы, но жаль, что ты не являешься гражданкой Великого Чжоу.

Служанка недоуменно посмотрела на Лун Сюаня.

Тот бросил младенца в ее вытянутые руки.

— Ваше Высочество? — беззвучно окликнул его Нин Фэй позади него.

Под взвившееся к небесам пламя люди увидели, что Лун Сюань бросил младенца на острый камень, маленькая головка оказалась почти расколотой пополам, и по всей земле растеклась ярко-красная кровь и белые мозги.

Служанка подошла к младенцу, и из ее рта раздавались нечеловеческие крики и вой.

— Ваше Высочество, почему Вы сделали это? — спросил Нин Фэй нахмурившись, никогда не

думал, что в мире может существовать кто-то вроде Лун Сюаня.

— Это ребенок Мо, — объяснил Лун Сюань Нин Фэю одним предложением. — Ребенок семьи мастера не должен замерзнуть, поэтому он остается у нее на руках, а ее собственный ребенок оставался замерзать сзади, на холодном ветру.

— Она отдала свое собственное дитя? — в изумлении Нин Фэй посмотрел вниз на землю, что-то бормоча служанка скорчилась над ребенком, она пыталась его убаюкать, но даже не замечала, что уголки ее рта оказались запачканы мозгом мертвого ребенка.

— Верность Мо, — произнес Лун Сюань, — Предположительно слуги тоже будут цепляться за жизнь, особенно если их хозяева жестоки. Жаль, что она не может принадлежать Великому Чжоу, — отвернувшись, он пошел прочь, сказав Нин Фэю, — Незачем задерживаться.

— Я тебя знаю! Ты Лун Сюань - второй принц Великого Чжоу! — закричал слуга из толпы, — Даже ребенка не пощадил! Небеса все видят! Лун Сюань, ты должен умереть! Умерев я стану призраком, и буду преследовать тебя, и увижу, чем ты кончишь

Нин Фэй показал подчиненному убивающий жест.

Лун Сюань сел на лошадь и отвел своих охранников в лагерь. На его лице, как обычно, не читалось ни радости, ни гнева, оно так и осталось холодным.

Наблюдая перед собой еще одну резню, Нин Фэй даже не понял, когда с неба снова полился дождь. Грязная земля под ногами пропиталась кровью, и запах крови, пронизывающий воздух, заставлял людей едва дышать. Предсмертные крики людей заполняли сознание, а сжигание трупов в огне не дает никому бежать. Нин Фэй, находившийся в кровавой тюрьме, внезапно вспомнил девушку желавшую с ним сразится. Вспомнив улыбку Фу Вэй, Нин Фэю очень захотелось к ней вернуться. Перед его глазами продолжался кошмар, тогда может быть она смогла бы пробудить его от него.

Лун Сюань несся на лошади обратно в лагерь и, прежде чем слезть с нее, спросил офицера у ворот:

— Вернулся ли третий молодой мастер Ло?

— Я его не видел, — покачал головой тот.

Лун Сюань повернул свою лошадь и отправился на поле битвы впереди, про себя он думал: "Неужели Ло Вэй застрял меж двух армий и не может выбраться?"

!. 十指连心 (shí zhǐ lián xīn) — буквальный перевод - кончики всех пальцев связаны с сердцем, но также может означать сильную привязанность, братство, близость.

<http://bllate.org/book/15662/1401118>